

Он очень беспокоился за свою сестру. Семья хорошо знала характер Цзин Тяньюэ — она была упрямой, не хотела зависеть от семьи и шла до конца в том, во что верила. Когда все были против Цинь Мяня, она всё равно вышла за него замуж.

Она была уверена в себе. Но, к сожалению, они всё же развелись.

Многие в их кругу ждали, что она будет страдать и мучиться, но вместо этого она продолжила сниматься в кино.

— Я занимаюсь тем, что умею лучше всего. Что тут может быть не так?

Цзин Тяньюэ одной рукой держала телефон, а другой допила бокал. Её вьющиеся волосы обрамляли лицо, создавая острый угол, такой же резкий, как и она сама.

— Разве не было конфликта с актёрами? Мама покачала головой, сказала, что ты их обижаешь.

Цзин Тяньюэ вздохнула.

— Мама всегда верит этим глупым новостям.

— Она просто беспокоится, вот и всё.

Цзин Тяньюэ опустила голову, понимая, почему все волнуются. Вся семья боялась, что она не справится.

Никто не верил, что она действительно отпустила Цинь Мяня.

У неё были свои принципы. Когда она выходила за него замуж, она сказала ему: если разлюбишь, просто скажи мне, я не буду тебя держать.

К сожалению, люди всегда имеют свои слабости. Слабость Цинь Мяня была в его нерешительности, его внутренняя слабость дополняла его внешнюю привлекательность, создавая образ загадочного и уязвимого человека. Именно это заставило её тогда безоглядно поверить, что она сможет изменить его.

Но в итоге она получила лишь известие об измене.

Долгое молчание и холодное обращение. Цзин Тяньюэ была очень чувствительна в вопросах любви. Она считала себя умной, но забыла, что в любви люди часто теряют голову.

Цинь Мянью был её долгим опьянением, а Чу Янь стала звуком разбивающейся бутылки, которая порезала её железную защиту. Никто не знал, как сильно она страдала, все лишь думали, что Цзин Тяньюэ слишком контролирует и не терпит предательства.

Предательство было мелочью, но потеря любви — настоящей болью.

Она впервые влюбилась из-за одного взгляда Цинь Мяня, который он бросил на неё тогда, — взгляда, полного неуверенности, но смелого, когда она отводила глаза.

Это был взгляд, отличающийся от всех остальных, которые были полны скрытых намерений. Он смотрел на неё как на обычную женщину.

Цзин Тяньюэ тогда подумала: «Этот человек любит меня».

Потому что Цинь Мянью даже не знал, кто она такая.

Мужчина, продающий шашлыки на ночном рынке, не интересовался звёздами. Его жизнь состояла из ночных улиц, расставленных столов и звуков еды, жарившейся в масле.

Цзин Тяньюэ появилась на рынке в два часа ночи. После ночных съёмок ей было душно, и она вышла перекусить. Она была одна, маска спущена до подбородка, а пальцы указывали на еду.

— Это, это... и это...

Мужчина с тёмной кожей не двигался. Цзин Тяньюэ подняла глаза.

— Эй, ты меня слышишь?

Но вдруг раздался звук падающего стакана, который стоял на столе. Вода попала в масло, и оно начало шипеть. Цзин Тяньюэ произнесла «Ох», ей показалось забавным, как этот парень суетится, но он снова замолчал.

— Я знаю.

Цзин Тяньюэ кивнула.

— Брат, со мной всё в порядке. Съёмки — это не способ убежать, я обещала тётке Фан.

Её брат ответил:

— Я знаю, тётя Фан говорила мне, что ты всё такая же непослушная.

Цзин Тяньюэ улыбнулась.

— Я такая, какая есть.

— Тяньюэ, — начал Цзоу Тяньхао, хотел сказать, что отец подобрал для неё несколько кандидатов, и может, стоит сходить на свидание, но слова застряли у него в горле. Он вздохнул. — Планируешь ли ты снова найти кого-то?

Он всё же хотел, чтобы его сестра была счастлива, но те, кто ей нравились, не всегда были заботливыми. Семья надеялась, что Цзин Тяньюэ найдёт того, кто будет искренне любить её.

— Конечно, — ответила Цзин Тяньюэ, облизнув губы. — Я хочу доказать всем этим идиотам, которые говорят, что я никогда не найду того, кто вытерпит меня, что они ошибаются.

Она всё ещё была такой же упрямой, как в детстве.

Цзоу Тяньхао вздохнул.

— Ты...

Цзин Тяньюэ с детства была такой. Даже без поддержки семьи у неё было всё, чтобы гордиться собой: внешность, образование, богатство... кроме брака.

— Говорят, ты снимаешься в фильме о меньшинствах?

Спросил Цзоу Тяньхао.

— Зачем так туманно говорить о фильме про гомосексуалистов? Разве наша компания не снимала веб-сериалы на эту тему?

Цзин Тяньюэ посмотрела на брата с укором.

— Брат, ты гомофоб?

Цзоу Тяньхао пожал плечами.

— Ты слишком серьёзно всё воспринимаешь.

— Это ты слишком туманно выражаешься, — сказала Цзин Тяньюэ, вспоминая новенькую, которая её развеселила. — После того как та, которая ударила меня, ушла, мне стало намного легче.

Цзоу Тяньхао кивнул.

— Тётя Фан говорила мне, она была удивлена.

— Это моя личная жизнь, и переносить её в работу было неправильно, но она поступила ещё хуже, задержав съёмки. Сама виновата.

Цзин Тяньюэ взглянула на сообщения в групповом чате, где продолжали подшучивать над Сяо Жун, которая тоже отправила красный конверт, но Цзин Тяньюэ опоздала, и все уже разобрали.

— Но всё же она задержала съёмки. Ты извинилась перед тётей Фан?

Цзин Тяньюэ ахнула.

— Разве это не извинение, что я попросила своих друзей найти замену?

— Это та идол из Синхая, о которой Гао Цзин писала в WeChat?

Цзоу Тяньхао, который теперь управлял большей частью корпорации Цзоу, хорошо знал компании в этой сфере и мог назвать некоторых известных людей.

— Да, ей всего двадцать с небольшим, совсем юная.

Вечерний ветерок был приятным, и Цзин Тяньюэ с братом могли поговорить.

— Брат, знаешь, эта девочка меня очень боится. Разница в возрасте в десять лет — это немало, но она старается, и это хорошо.

— Главное, чтобы не мешала работе.

Цзин Тяньюэ, продолжая говорить, открыла WeChat Сяо Жун и отправила запрос на добавление в друзья, бормоча:

— Но она такая бестолковая, даже не добавила меня.

Цзоу Тяньхао рассмеялся.

— Ты же сама сказала, что она тебя боится. Как она осмелится добавить тебя?

Цзин Тяньюэ подняла глаза, явно удивлённая.

— Но мы же коллеги. Что тут такого?

Она совершенно не понимала, как её воспринимают. Самая известная «бомба» в киноиндустрии, актриса, которая до 35 лет получила несколько престижных наград, и при этом обладала способностью помогать другим в их карьере. Все знали, что знакомство с Цзин Тяньюэ гарантирует успех. Но для этого нужно было понравиться ей и вытерпеть её странный характер. Даже её муж не смог этого сделать, так что обычным людям лучше и не мечтать. Многие её подруги были либо богатыми, либо талантливыми актрисами, с которыми она снималась.

Но большинство из них уже оставили индустрию и жили своей жизнью, изредка появляясь в камео.

В этот момент издали раздался голос, и маленький ребёнок подбежал к ним. Цзоу Тяньхао похлопал сестру по плечу.

— Добавить тебя — это пытка, не добавь — тоже. С такими коллегами, как ты, сложно иметь дело.

Цзоу Тяньхао, с его мягким характером, стал ещё более нежным, когда увидел подбегающего малыша.

За ним шла девочка лет десяти в пышном платье.

— Папа, ты с тётей разговариваешь? Я вас искала.

Цзин Тяньюэ, увидев, что её запрос на добавление в друзья принят, ещё не успела поздороваться, как Цзин Мяо подбежала к ней и громко крикнула:

— Тётя, ты сегодня такая красивая!

.....

Сяо Жун всё ещё мучилась. Она думала, что Цзин Тяньюэ, занятая на вечеринке, не будет сидеть в телефоне, но не ожидала, что получит запрос на добавление в друзья.

Её первой реакцией было сделать скриншот и отправить в группу, но её руки дрожали так, что она едва могла нажать кнопку подтверждения. Она вскрикнула, уткнулась лицом в подушку и, наконец, после нескольких попыток, добавила её.

Но после подтверждения в диалоге было только сообщение Цзин Тяньюэ: «Привет».

Её WeChat был просто эмодзи луны, изогнутой в виде полумесяца. Сяо Жун сразу же сделала её чат избранным, выпрямилась и ждала сообщений.

В группе ждали её отчёта. Честно говоря, даже те, кто уже несколько лет был популярным идиолом, не вели себя так, как Сяо Жун, которая была похожа на фанатика.

Когда ты достигаешь определённого уровня, твои бывшие кумиры уже не кажутся такими недостижимыми. Например, Лян Ии очень любила рэпера, с которым потом даже записала песню, а Вэнь Фу обожала актёра, снимавшегося в исторических драмах, и они вместе снялись в рекламе. Всё было легко и просто.

Но эти люди всё ещё были активны в индустрии, а Цзин Тяньюэ вышла замуж в год их дебюта и развелась в год их ухода, так что они видели, как Сяо Жун страдала.

За кем угодно, но только не за гигантом киноиндустрии, которая стала домохозяйкой, а её WeChat был полон постов о любви.

<http://bllate.org/book/17670/1646873>